

«Вопрос-Ответ» от 27 июня 2022 г.

Хронометраж:

00:00:23 Об оскорблениях и ругательствах в передачах «Вопрос-Ответ».

00:16:30 Что показали события 22 июня 2022 года. Кошунство при возложении венков к памятнику Неизвестному солдату. Засилье триколора в репортажах с полей специальной военной операции. Эффективность советской модели здравоохранения и образования. Что именно нужно перенять сейчас из советской модели образования. Специальная военная операция России на Украине: что отодвинуло возможность нанесения Западом ядерного удара по России?

00:33:00 Заявление Байдена о состязании на выносливость между Россией и Европой. Запад признал, что он ведёт войну с Россией. Почему люди на Западе терпят экономические неурядицы, несмотря на непрерывающиеся поставки газа. О миграционном кризисе в Европе. Каков был первоначальный план Запада в отношении войны на Украине. Почему Россия должна дойти до западной границы Украины, ни клочка не оставлять бендеровцам. Существует ли украинская пассионарность. Ссудный банковский процент – генератор инфляции. Необходимый размер ключевой ставки. Почему США необходимо, чтобы доллар стоил не меньше 70-75 рублей. Кому мешает крепкий рубль. Британия пригрозила войной России в случае казни британских наёмников в ДНР. Блокада Калининграда. Кому на самом деле нужны переговоры между Россией и Украиной. Чем на самом деле является финансовая помощь, выделяемая США Украине.

01:13:07 Что показали саммиты БРИКС и «БРИКС плюс», а также саммит G7. Почему сейчас прекращение конфликта на Украине станет катастрофой для Запада.

01:24:29 Почему Украине именно сейчас предоставили статус кандидата на вступление в ЕС. Чтобы разбираться в происходящих событиях, изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 27 июня 2022 года. Прежде, чем перейти к основным вопросам, всех уже достаточно продолжительное время интересует один отдельный вопрос: Вас просят прокомментировать, рассказать, оправдаться (по-разному пишут), почему Вы допускаете в выпусках «Вопрос-Ответ» различные оскорбления и ругань?*

Валерий Викторович Пякин: Ну, те, кто написал вопрос о том, что я допускаю оскорбления и ругань, категорически неправы. Никогда никого я не оскорбил и ни на кого не ругался. [Скажут]: «Ну как же так? А такие неприличные слова произносил. И тут же прямо говорит, [что этого не было]».

Вопрос заключается в другом. То, что воспринимается как оскорбление и ругань, является констатацией факта. Но речь идёт не об оскорблении и ругани – здесь несколько резкие заявления. И резкими они являются потому, что в нашем политкорректном обществе не принято мерзавца называть мерзавцем, негодяя называть негодяем, и всё должно быть обходительно, не затрагивать, как-то вежливо... Некоторые люди не стесняются делать гадости, но они ужасно обидчивы, когда им на эти гадости указывают. И ситуация сейчас сложилась таким образом, что информация, поданная политкорректно, просто не достигает своей цели, потому что людей расхолаживает: «А вот это вот так, а вот это – другое».

Мир стоит на грани ядерной войны. Россия стоит на грани [своего] просто физического уничтожения. И, когда в отношении кого-то я говорю «пидорас» или «пидор», это не оскорбление, это констатация факта. Надо отметить, что в русском языке есть чёткая градация смыслов у таких слов, как «педераст», «пидорас» и «пидор». Я не буду сейчас филологическую лекцию читать, но есть конкретная смысловая нагрузка у каждого слова, она выражает конкретное смысловое состояние определённых персонажей. И если [их самих] и их действия не наделять чёткой мерой, то начинается: «А вдруг он чего-то потому-то?.. А это как-то вот так...» Мы рискуем потерять страну и потерять будущее для наших детей только потому, что пидора и пидораса нельзя назвать конкретно.

Да, я понимаю, что могут услышать дети и прочие. Но дети и не такое слышат на улице. И задача взрослых – правильно поставить понимание этой информации: почему сказано так, а не иначе.

Во всех выпусках [я] предельно корректен, никогда не допускаю оскорблений, говорю только по делу и говорю только смыслово. Но если этого не говорить, то и будет непонятно, а чего же они все такие хорошие, а в результате страну предают. Почему такая принципиальная для Запада вещь, как гомосексуализм и другие сексуальные извращения... Она принципиальная, вы же видите – кадровый вопрос у них состоит в том, чтобы [езде] назначить нужных людей. Вот сейчас по определённым параметрам [назначена](#) Карин Жан-Пьер на место Джен Псаки. Ну и кто теперь скажет, что Джен Псаки была душой? Да, у неё был недостаток образования, но душой она точно не была. И, понимая, что у неё нет вариантов остаться в памяти у людей в хорошем смысле, она должна была найти ту, которая действительно является круглой душой. И по всем политкорректным правилам её назначили. Мы что, не видим, что везде продвигают назначенцев, [у которых есть] половые извращения? Но это было основное правило при назначении на руководящие должности и в постсоветской России, в 1990-е годы. Два принципа: нужно быть половым извращенцем, гомосексуалистом, и нужно ненавидеть Россию. Когда это всё сочетается и когда это проявляется в тех или иных отношениях между собой, мы что, должны молчать об этих людях, [не говорить], что они, являясь пидорасами, действуют исключительно в интересах иностранной державы только потому, что они пидорасы? Но это их принципиальная вещь.

Вот так проигрываются войны. Вот так проигрываются. «Да, мы видим, как они [себя] ведут. Но мы об этом говорить не будем. Мы изобразим из себя страуса, мы спрячем голову в бетонный пол, разобьём себе голову, но об этом говорить не будем, это же неприлично». А для них это мотивационно, это сущность их жизни, сущность их деятельности. Это объясняет мотивацию, все причинно-следственные связи в их управлении. «Нет. Ну а как?» Можно, конечно, об этом молчать. Что мы получим? Для нас было неприлично в 1990-е годы говорить о пидорасах, что они пидорасы. Счастье было для всей страны? «Ну что же мы будем?..»

Гомосексуализм от пидорасинга отличается очень серьёзно. Опять же, не буду сейчас в нюансы входить. Но вопрос заключается в следующем: это же они проводят парады гордости, это же они проводят различные месячники. Вот в Соединённых Штатах у полиции [нет денег](#) на то, чтобы выезжать на место преступления, но у неё [нашлись](#) деньги на то, чтобы нанести раскраску на свои автомобили и провести месяц гордости с ЛГБТ-сообществом. [Вот] результаты. Но это они везде ведут, они нагло везде лезут. Они везде лезут. Они книги издают, они среди детей их раздают, они пропагандой занимаются. А мы: «Нет, мы не будем [трогать] эту составляющую». Ну, а что мы тогда получим с нашими детьми? [Какое] будущее мы [получим]?

А сейчас вообще стоит вопрос о том, а будет ли будущее. Мы стоим на грани того, что по нам нанесут ядерный удар. Вы что думаете, два часа обстрела Донецка (да, из ствольной артиллерии) были просто так? Они два часа обстреливают. А в ответку что? А ничего. А почему? А потому что тестировалась система принятия решений и прохождения управленческой информации на предмет того, как система сработает для того, чтобы можно было нанести ядерные удары уже по Москве и другим городам России. Ну это вообще очевидно, это банальный факт. Это проверка [того], как работает система. Вы что, про стресс-тесты ничего никогда не слышали?

И нужно понимать, что люди, которые предают страну, чужды не потому, что у них какая-то другая [идеология] и они не патриоты. Нет. У них Родины нет, они не русские, они – пидорасы. Вот это надо чётко понимать.

И там, где это вообще очень жёстко сейчас... Да, в одной передаче я достаточно много раз повторил, но потому что ситуация была сверхкритическая. Прорезонировала информация, пошла? Хорошо.

Я и так не слишком часто (по сравнению с тем, как это могло бы быть и звучать) использую определённые эпитеты. Я стараюсь их использовать крайне редко и в крайне необходимых ситуациях. В последнее время слишком часто? Так ситуация – крайняя. Просто крайняя. Дальше уже некуда. До предела [до]ходим. У нас уже не то что ядерная война на пороге – у нас уже [ситуация], когда сжатие происходит перед ядерным взрывом, мы уже к этой фазе подошли. Уже везде же всё кричит [об этом]. И почему? А потому что вся «элита», вся пидорастическая «россионская элита», только и мечтает о том, чтобы приползти на брюхе к Западу и молить. Они не понимают, что всё – тот период 1990-х годов был периодом. Потому что у Запада не хватило сил добить Россию сразу. Сейчас будут добивать конкретно и наверняка, пусть останется ядерная пустыня с радиацией – ничего, будем завозить папуасов, которые будут добывать газ и нефть и будут качать, ну и пусть они от радиации помирают. Но русских они не собираются оставлять вообще, от слова совсем.

И поэтому-то, посмотрите, какое отношение к русской культуре на Западе. Да даже к «россионским» либерастам, которые сбежали на Запад. Какое к ним отношение? «Вот там, в России, вы нам нужны. А здесь вы не нужны. Поэтому здесь вам ни денег, ничего». И как бы они ни молили, чтобы им давали [паспорта «хороших русских»](#), не будет им этого ничего.

Поэтому... Ну, я не знаю. В принципе, есть простое решение, чтобы не слышать, что называется, эти оскорбления: самому выучить теорию по полной программе так, чтобы Пякин вообще не нужен был. Просто не нужен. Живёте, получаете информацию, сами делаете выводы – всё прекрасно. К этому, кстати, мы и стремимся – чтобы мы вам были не нужны, чтобы вы сами всегда были дееспособны. Я понимаю, что большинство из тех, кто даже владеет теорией, смотрит, как на сверку позиций: «Я что-то одно заметил, а вот что-то мне ещё сказали, и у меня понимание процессов стало шире».

Нельзя делать кумира из кого-то и жить от выпуска к выпуску только этой аналитикой. Нужно самому становиться концептуально властным и самому делать необходимые для жизни анализы. Вот когда вы по улице идёте, постоянно меняется дорожная обстановка, и вы, каждый раз её анализируя, идёте таким образом или другим образом, вы не сталкиваетесь с людьми, вы правильно переходите улицу. В жизни точно так же всё должно [быть]: знания Достаточно общей теории управления, Концепции общественной безопасности именно для этого и даются – чтобы вы, разбираясь в политических процессах, могли защищать интересы свои и своей семьи, могли бескризисно двигать... [И], создавая так массовую статистику, изменять мир к лучшему.

Ещё раз говорю: лишний раз я не ругаюсь. Я вообще не ругаюсь. В том смысле не ругаюсь, как это в вопросах прозвучало. Резких выражений стараюсь лишний раз не допускать. Но там, где я это делаю... Я не знаю, кто-то видит, кто-то нет – ну самому разобраться надо. Потому что я так не скажу: «Поверьте, это надо». Самому разобраться [надо], а почему же такая резкость именно здесь, в этом месте, и почему столько раз и про одного человека.

Вот такая ситуация. Ну, а если кого-то из слушателей это оскорбляет... [Те], кого я так называю, они всё о себе прекрасно знают, и это для них абсолютно не оскорбление, с этим они бегут к своему хозяину и говорят: «Вот видишь, это квитанция, что я весь из себя такой антирусский. Я хорошо тебе служу». Для них это квитанция, это не оскорбление, абсолютно не оскорбление. Они всё про себя знают. Это было бы оскорблением, если бы нормального человека назвали совсем не так, [тогда] было бы оскорбление. Но я говорю только о тех людях и только в тех выражениях, которые описывают их реальное состояние. Они всё это про себя знают. И поэтому чего им обижаться, если они только квитанции получают перед хозяином: «Смотри, как я хорошо тебе служу»?

Так что вот такая ситуация. Но, повторю, резких выражений я и так стараюсь делать по минимуму.

Ведущий: *Собственно, теперь перейдём к основным вопросам. Основным вопросом у нас так или иначе остаётся специальная военная операция [на Украине] – то, что является генератором глобальной трансформации в мире. Но так или иначе наших зрителей и слушателей интересуют отдельные факты, которые Вас просят прокомментировать: явления, события и процессы.*

Валерий Викторович Пякин: Но надо отметить, что все эти факты так или иначе связаны со специальной военной операцией. Нет событий, протекающих сейчас в мире, которые бы с этой операцией не были связаны напрямую.

Ведущий: *Двадцать второе июня 1941 года – скорбная дата в истории нашей страны, нашей большой страны. В этом году в 81-ю годовщину начала Великой Отечественной войны в нашей стране и в других странах проходили памятные мероприятия, связанные с этим. А что Вы, Валерий Викторович, отметили [из того], что происходило 22 июня 2022 года?*

Валерий Викторович Пякин: А я отметил то же самое, что и большинство людей, которые интересуются Концепцией общественной безопасности, этот резонанс сразу до меня дошёл – то, что в очередной раз на венке, который [Путин] возлагал к памятнику Неизвестному солдату, были бело-сине-красные ленты. Это кощунство. Несмотря на то, что сейчас государственным флагом является [триколор](#), помещение ленты в цветах государственного флага на венок солдатам, погибшим во время Великой Отечественной войны, является кощунством и политическим заявлением.

Вот, извините, [скажу] конкретно: руководитель протокола Администрации Президента является конченным власовским пидорасом. Он просто оголтелый пидор, потому что в данной ситуации [этого] можно было избежать. И нормальные офицеры, возлагавшие венки, так и сделали – они поместили красную ленту. Кому-то не понравилась красная лента, Советский Союз – [тот] делает чёрную ленту, траурную. Но флаг триколор, под которым сражались власовцы, сражались за то, чтобы никакой России не было, сражались за то, чтобы Россия была частью колониальной территории Третьего рейха, была сырьевым придатком Запада, чтобы уничтожать русских, и выполняли... Ведь эти власовцы проводили антипартизанские мероприятия, они проводили карательные мероприятия, уничтожая сёла. Власовцы сражались под бело-сине красным знаменем, им это знамя дал Гитлер. Вы понимаете, насколько кощунственно...

Начальник протокола Администрации знает, что он делает. Абсолютно знает. И он это делает целенаправленно, потому что ему нужно было сделать политическое заявление – кто он в политической борьбе за будущее России, с Россией или нет. Он сразу подписывается: «Нет, я служу своему западному хозяину, я ему лижу задницу. Ии я буду делать всё, чтобы России не было». В этом суть этого заявления.

Посмотрите, как сейчас массово во всех новостных сюжетах идёт триколор. Практически перестал появляться красный флаг в репортажах с полей специальной военной операции на Украине. Но зато каждая единица техники украшена триколорами. Просто каждая. А почему? Красное знамя, Знамя Победы – знамя русских людей, историческое русское знамя – появилось там как выражение русского патриотизма, русской государственности по воле людей. Вот они привезли это знамя, с ним ездили [на боевые задания]. Но боевые условия, усиленная эксплуатация этого флага в критических условиях приводит к его износу. Заменить практически невозможно – люди воюют. А в это время власовские ублюдки везде меняют Красное знамя на гитлеровский триколор. Гитлеровский триколор! Если мы продолжаем дело наших отцов, дедов и прадедов и уничтожаем фашистскую гадину, доделываем то, что они не смогли тогда доделать (по объективным причинам не доделали; это выпало сейчас доделать нашему поколению), и когда Красное знамя меняют на триколор, то это показывают: «Воюйте, воюйте. А мы как продавали Россию, так и будем продавать». Что, мы не знаем, как генералы на фронте воруют деньги, чтобы не выплачивать «боевые»? Знаем. Так эти же самые генералы и насаждают триколор. Нравственность сразу видна. Во всём видна нравственность.

Вот когда была декларация «независимости» России (от кого независимость и почему, мы об этом говорили подробно), назначение такой даты на 12 июня – это равносильно тому, чтобы назначить Днём

Победы 22 июня. Но для кого-то это действительно победа, для кого-то это действительно праздник. И ещё совсем недавно многие, не скрывая себя, прикрываясь [словами] типа «мы патриоты», пели оду Гитлеру за то, что он напал на «эту Россию», на «этих большевиков».

Большевики сделали Россию государством номер один в мире, сверхдержавой. У большевиков и население росло, и грамотность была – всё было. Падение Советского Союза связано с предательством партсовноменклатуры, высшего его составляющего звена. Именно [в результате их] предательства, а не потому, что советская модель показала свою неэффективность. Ничего подобного! Советская модель показывала себя эффективной до самого последнего дня, и там, где было предательство, многое не рухнуло только потому, что была ещё советская модель.

Советская модель до сих пор эффективна, и за счёт этого мы живём. Давайте вспомним про ковид. За счёт чего мы вышли? Западная система медицины оказалась абсолютно не готова к подобным вещам. Мы не говорим сейчас [о том], что из себя представлял ковид, мы говорим о другом – что советская система здравоохранения, ещё не полностью уничтоженная, оказалась наиболее эффективным средством для борьбы с любой пандемией. Что она и показала. А хваленая западная страховая медицина полностью рухнула под этим делом.

Советская модель образования, при всех внедрениях этой Болонской системы, всё равно прорывается через этот «асфальт» Болонской системы, через эту бетонизацию. А у нас до сих пор всякие фальковы и прочая мразь орут: «Ни в коем случае...» Нас уже выкинули, нас просто из истории выкинули и сказали: «Мы вас наказываем за то, что вы не смогли справиться с уничтожением России». И Фальков орёт: «Нет, хозяин, мы эффективно уничтожаем Россию, не выкидывай нас. Мы всё равно будем проводить эту Болонскую систему, мы никогда не вернёмся к советской системе».

Вопрос не в том, чтобы вернуться к образовательным стандартам в смысле их конкретного информационного, технического наполнения, то есть изучить такой-то объём, изучить такой-то. Сейчас технологическая среда другая, и поэтому нужно изучать совершенно иное. Что давала советская система? Она вариабельна, она соотносится с жизнью. То есть наполнение, содержание конкретных предметов уже потом можно исправить, а вот вернуться к стандарту системы преподавания означает совершенно по-иному давать знания – так, чтобы они оставались в голове. А сейчас что даёт знание? Ученики приходят, учатся, учатся, а без репетитора никак, и только единицы могут без репетитора. То есть советская система образования была построена при подаче материала так, чтобы этот материал усваивался максимально большим количеством учеников и этот материал был практическим по жизни. Именно это коренное отличие советской системы от Болонской, которая дебилизирует и делает биороботов – поставь галочку сюда, поставь галочку сюда.

Советская система создавала творца, о чём и говорил Фурсенко. Они же сказали: «Нам не нужен творец. Творец – это патриот, а патриоты не нужны. Нужно вползать на брюхе на Запад, поэтому нужен квалифицированный пользователь».

Ведущий: *Потребитель.*

Валерий Викторович Пякин: Потребитель, да. А квалифицированный [потребитель] он что? Ему сегодня дали гаджет, он им пользуется. Завтра этот гаджет сломался, а нового не дали – и всё, он вне мира. Своё он создать не может, по-другому в жизни вписаться не может. Это же целенаправленно шло уничтожение будущего России.

И сейчас, когда нас выкидывают из Болонской системы, это [делается для того, чтобы], с одной стороны, подстегнуть таких как Фальков, который: «Что ты, хозяин? Мы уничтожали русских и будем уничтожать. Мы дебилизировали русских и будем дебилизировать. Не надо...» [С другой стороны], это подстёгивание активного участия в попытке совершения государственного переворота, который по-прежнему идёт, но теперь уже на патриотической основе – «мы ругаем Путина не потому, что он Путин, а потому, что он мало Путин». То есть им хоть под каким соусом, но нужно провести слом системы.

Возврат к советской системе может быть осуществлён быстро. У нас есть для этого основа: есть педагогические вузы, есть опыт, методики преподавания различных предметов. А уже конкретное насыщение [предметов] на основе этих методик делается в соответствии с развитием нынешней технико-технологической сферы – [чем] надо, [тем и насыщается]. Вот как это делается. Само преподавание даёт возможность усваивать знания, а эти знания – [такие], которые требует сегодня технологическая среда. Вот она советская система образования. И мы до сих пор живём в этой системе советского образования.

Но проблема в том, что у нас вся «россионская элита» мечтает о том, чтобы России не было. Поэтому Куйвашев и создаёт снова уральскую партию – расчленять Россию. Он сразу говорит хозяину: «Всё, я уже готов расчленять Россию. Я снова уральскую партию создаю». Мы уже неоднократно говорили про Куйвашева, который осуждает специальную военную операцию и который [трясётся](#) над тем, чтобы «Ельцин Центр» продолжал из русских детей делать нерусских, чтобы дети стыдились своей Родины и мечтали уничтожить Россию, чтобы понравиться заокеанскому хозяину, – на это работает «Ельцин Центр».

Так вот противостояние в «элитах» достигло очень серьёзного напряжения. И то, что последние три дня так хорошо наша армия отработала по Западной Украине, это многим вправило мозги и очень серьёзно отодвинуло возможность начала ядерной войны, возможность нанесения ядерного удара по России. То есть те, кто требовали... Они же как требовали? «Всё, вы перед нами легли, вы сдались. Мы вас проверили, вон на Донцке проверили». А теперь у них опять неизвестность – а где и как сработает? А вдруг «мёртвая рука» прилетит? Вдруг ответочка прилетит? Они к этому не готовы. И поэтому они, продолжая взвинчивать ситуацию и продолжая повышать ставки и двигать к ядерной войне, всё-таки немножечко стали осекаться, стали оглядываться: «А что же такое-то? С этими русскими вообще не поймёшь, они не сдаются. Вдруг ответка прилетит? А ради чего тогда мы вообще всю эту войну на Украине затеяли против России? Ради того, чтобы к нам что-то прилетело? Нет, для того, чтобы...» По плану, бандеровцы/бендеровцы сражаются с власовцами: вот два наших режима – власовский и бандеровский – под своими флажками и сражаются, перемалывают русское население, готовят Россию к полному уничтожению и расчленению её на сувенирные государства, чтобы Россию можно было просто грабить и чтобы русских не существовало вообще. Вот к чему.

И к этому... Обратите внимание, те, кто насыщает зону специальной военной операции именно триколорами, а не красными флагами, это власовские пидорасы в больших генеральских погонах. И кое-кто [из них] находится в командовании специальной военной операцией. Без них все эти флаги никак не появились бы на военной технике: на грузовиках, на танках, БМП и прочем.

Так что [события] 22 июня показали, что среди генералитета есть правильные, патриотичные люди, которые воюют за свою страну, и потому они власовский триколор не положили на Могилу Неизвестного Солдата, а положили [венки] с красными лентами.

Ведущий: Следующий вопрос. Вас просят прокомментировать заявление Байдена о войне с Россией на истощение. «Я думаю, – заявил Байден, – что между Россией и Европой идёт состязание на выносливость. Что может выдержать Россия и какова будет готовность Европы переносить лишения». И, кстати, также недавно вышел заголовок в «Вашингтон пост» – «Это наша война». Как Вы это прокомментируете?

Валерий Викторович Пякин: Да, материал в «Вашингтон пост» действительно [вышел](#) под заголовком «Это наша война». И там действительно автором материала [является] Макс Бут. Он правильно описывает, что да, война, которую ведёт Украина против России, это война, которую Соединённые Штаты ведут против России.

Opinion | This isn't just Ukraine's war. It's our war, too. Act accordingly.

By [Max Boot](#)Columnist | [+ Follow](#)

June 20, 2022 at 7:00 a.m. EDT

Но об этом же говорит и премьер-министр Греции Мицотакис. Он [заявил](#), что Европа находится в состоянии войны.

Джонсон [заявил](#), что, если Путин добьётся своего на Украине, это будет долгосрочной экономической катастрофой. И вот Джонсон наиболее правильно и точно подошёл к определению, почему же эта война Запада против России, а не какая-то специальная военная операция.

Возвращаясь к Байдену. Он что [сказал](#)? «Это война между Россией и Европой». Вспоминаем [то, о чём] я уже даже не знаю, с какого года, мы постоянно говорили: у страновой «элиты» Соединённых Штатов есть только одна возможность сохраниться в качестве мирового гегемона (сохранить США в качестве мирового гегемона) – если в результате военного конфликта на Донбассе (а мы об этом, кстати, начали говорить ещё до того, как это всё началось, когда ещё не было государственного переворота и всего прочего) война с Украины перекинется на Европу и Россию, где в России начнётся парад суверенитетов (здравствуй, «Уральская партия» Куйвашева) и эти суверенитеты будут сражаться между собой. И, соответственно, никакого единого государства не будет. И тем более не будет государства, которое бы могло проводить свою внешнюю политику.

Вот про лидера Пакистана мы уже говорили. [Говорили] о том, что он [заявил](#): «Ну как мы можем проводить свою политику, если мы бедная страна и мы во всём зависим от Запада?» Так это страна с ядерным оружием, это ядерное оружие им дали. А теперь представьте себе, когда какое-нибудь карликовое государство...

Вот у нас особенно ура-патриоты [часто говорят]: «Эти братушки болгары во время двух войн были в коалиции против Советского Союза, России, а мы их освобождали!» Извините! Да, военным путём мы их освободили, а потом политическими методами результаты были слиты: им был назначен царь из немецкой династии (немец был назначен) – и всё. Ну, и на какой стороне вы хотели бы, чтобы сражалась Болгария, если управление всегда было полностью прогерманским? Дальше. Мы же про людей-то не говорим. Что может маленькая Болгария? К ней вели газовую трубу, на них цыкнули – и всё, [проект [закрыли](#)]. У них управление (так же, как у нас) предателей; ресурса, потенциала как у государства – никакого. Ну и [как она] может противостоять совокупному Западу? Естественно, она легла сразу.

Так вот почему Байден и хотел, чтобы это была война именно между Европой и Россией? «Пусть сражаются. А мы придём, как в Первую мировую войну, как во Вторую мировую войну (а это, между прочим, два этапа единой мировой войны XX века. – *Прим.*), и всё сделаем». Они не понимают, как эти войны были организованы, что у них теперь уже ничего не получится, что планета Земля не выдерживает «Пакс Американа», что нужно как-то по-другому во всё это вписываться.

Но что они точно понимают – это то, что сказал Джонсон: «Будут долговременные экономические последствия». Это катастрофа для Запада.

Как нам долго рассказывали, что такое Россия: 2% мировой экономики, капитализация «Газпрома» ниже, чем у «Эппла». «Что ваш “Газпром”! Сейчас это вообще ничего не значит. Сейчас всё только информационно». Ну вот начинает перекрываться доступ к российскому газу...

Кстати, это отдельный вопрос, мы к нему вернёмся. Это очень серьёзный [вопрос] – почему [при] поступлении газа в Европу люди на Западе тем не менее терпят экономические неурядицы и почему закрываются производства. Это отдельная [тема], и там достаточно много надо рассказывать. Но это политически. Если коротко, то их готовят к будущему, и будущему абсолютно безрадостному. [Их] будущее – это то, о чём мы говорили: европейский исламский халифат, деиндустриализированная территория, новые народы, новые языки.

Если вы хотите сказать, что они не могли защититься от миграции, мол, мигранты пришли в Европу (помните 2015 год?), то ничего подобного! Сейчас на испано-марокканской границе большое столкновение, десятки убитых, сотни раненых. И что? Не заржавело применить оружие на поражение. А можно было тогда остановить этот поток, не применяя оружие на поражение, а только в качестве устрашения. Почему пришлось применять на поражение? А потому что они привыкли: они туда идут, идут и идут, их принимают. И поэтому, естественно, они уже не могли поверить, что их просто устрашают. Поэтому испанская полиция, пограничники применили оружие на поражение. И марокканцы, кстати, тоже стреляли, они тоже охраняли эту границу. Так вот когда прижало до предела [и они решили], что рано ещё Европе падать под волнами нашествия [мигрантов, тогда] они стали защищаться вообще конкретно, без всяких вариантов перестреляли людей – и никакого гуманизма и всего прочего. А вот тогда, [в 2015 году], волны [беженцев принимали]. Но мы уже сколько говорили: кто-то закупал [мигрантам] лодки, кто-то вёз их на поездах, кто-то организовывал все эти потоки. Это же всё было организовано: питание, проживание, прочее – всё движение было организовано. Кем организовано? Ах да, Сорос. Ну мы должны поверить, что вот такой коварный человек, весь мир поставил на уши. А что же тогда Меркель не попыталась защитить Германию каким-то способом? Вот Орбан (Сорос-то венгр) почему-то смог Венгрию защитить. Не в полной мере, но смог. А вот Меркель сказала: «Это всё наши. Приходите, и всё вам будет. И вы будете жить на государственных дотациях, а работать не надо». Было? Было. Живут они так? Живут. Потому что это неквалифицированные силы. Да они и пришли не работать. Они пришли жить за счёт рабочего Германии – того, кто производит реальный продукт.

Так вот готовится это переформатирование. Но когда оно будет – это вопрос. Но поскольку готовится полномасштабная война России с Европой, то эта перестройка и пошла.

И вот смотрите, какая ситуация. У нас было два процента, но у нас была реальная экономика, материальная экономика. И она в этой дutoй, вымышленной экономике составляла всего лишь два процента. Но оказалось, что без этих двух процентов Западу катастрофа. И ведь Джонсон прямо говорит: «Если мы не сохраним возможность грабить Россию и жить за счёт её ресурсов, для нас это будет катастрофа». Вспомните, как развивался Запад веками: как только у Запада начиналась какая-то проблема, так они шли и что-то завоевывали – то у них крестовые походы, то у них строительство колониальных империй. Когда в это дело вписалась Польша, у них в тридцатые годы проходили массовые демонстрации: «Требуем себе колоний, требуем колоний! Мы же европейская держава. А [иначе] как мы будем жить? Своим трудом? Так мы не сможем жить своим трудом. Жить-то надо за счёт ограбления кого-то». Миллион поляков (!) было в этой организации, которая требовала колоний. Представьте себе, какие массовые митинги [проходили] и как они [этого] хотели. А теперь, естественно... К вопросу [о том], а почему поляки лезут-то на Украину? Их затапливают туда.

Так вот первоначально у Запада план был простой: «Мы сейчас резким кавалерийским наскоком сломаем Россию. Мы устраиваем бойню русской армии и украинской только в одном месте – на Донбассе. Пусть русская армия в лоб идёт на укрепления, которые построили за восемь лет укронацисты, и пусть там... Да, русская армия более сильная, она будет перемалывать их, но в результате перемелет и местное население, и две армии будут перемолоты». То есть русские будут убивать русских по плану, [описанному в книге] «Трагический астероид» ([«Атавия Проксима»](#)), когда бендеровцы и власовцы (политическое руководство) будут уничтожать свои народы для того, чтобы благоденствовал Запад. Вот такой был план.

И, когда была совместная передача итальянского телевидения и «Вечера Соловьёва», итальянец же так и не мог понять: «А чего это вы полезли туда?» А ведь всё очень просто. Почему нужно закрывать всю Украину? Потому что любая армия живёт тылами. Партизаны что делали? Тылы рвали. Диверсантов засылают [именно для этого]. Вот немцы [создавали] диверсионные школы и [диверсантов] со взрывчаткой отправляли зачем? Взрывать поезда, взрывать подстанции, диверсии экономические делать, тылы разрушать, всё прочее. Без разрушения тылов невозможно победить армию. Если у армии тыл будет работать хорошо и всё будет поступать на фронт, так ты на фронте кровью захлебнёшься, но ничего не решишь. Почему-то во время Второй мировой войны (про другие войны я уже не говорю) англо-американцы это прекрасно понимали – какими массовыми были бомбардировки, которые наносили американские и британские самолёты по Германии. Но там же был один маленький момент: они производства старались не трогать – они уничтожали людей, чтобы некому было работать на этих заводах, чтобы люди, уставшие от бомбардировок, не смогли бы качественно там работать. «Это же наша собственность, она же принадлежит американским и британским компаниям. Что же мы её бомбить будем?» А вот людей выбомбили.

Сейчас же у нас идёт наоборот – мы военную инфраструктуру выбиваем, и мирное население не страдает. Но какой вой стоит: «Вы чего это делаете? Вы почему?» Потому что договорнячок нарушен. «Как это? Вы должны были [только это делать] и всё». И сколько у нас патриастов вопило: «Ни в коем случае! Вот разделить по Днепру, и всё, и пусть там [они резвятся]. Вот мы освободим Донбасс...» Но смотрите: чем дальше отодвигаешь, тем более дальнбойную артиллерию и ракетную технику им поставляют. То есть, если хоть миллиметр останется, это всё равно будет война.

Сорняк нужно выкопать с огорода полностью. Нужно зачистить бендеровскую сволочь ПОЛНОСТЬЮ для того, чтобы фашизм не смог возродиться. Нельзя оставлять этому на будущее вообще нисколько [территории]. Надо отметить вот [что]. Нам говорят: «[Пассионарность](#), они возродились». Да столько денег и столько управленческих усилий приложила партсовноменклатура после [смерти] Сталина [для] возрождения бендеровщины, [что] это просто немыслимо. Просто немыслимо! Там партия работала, там все институты работали, вся экономика работала на то, чтобы бендеровщина возродилась. Весь Советский Союз работал, чтоб бендеровщина возродилась. А нам потом рассказывают: «Оно само так».

А если этого не будет? А если люди будут жить нормально в отношениях с другими людьми? Они и будут нормальными. Надо прекратить делать из русских людей нерусских. Но все, кто говорят, что там что-то надо оставить, что украинцы – это отдельный не русский народ, они и хотят, чтобы остался питомник бендеровщины, чтобы Россия захлёбывалась кровью веками. Просто веками.

Никто не отнимает культурной идентичности у украинцев. Ну вот придумали такой термин австро-венгры, ладно. В конце XIX века это появилось, как-то прижилось там, ладно, [пусть будут] украинцы. Не малороссы – украинцы. Никто не отнимает этой [идентичности]. Но не надо придуманного украинства, не надо вот этой свидомости, когда для того, чтобы не употреблять русское слово, специально придумывают языки: берут немецкое слово, английское – какое угодно слово, лишь бы только не русское. И так был создан современный украинский язык. И он действительно не сможет выжить, если будет конкуренция с русским языком: русский язык – от жизни, а это абсолютно придуманный язык. И поэтому-то [идёт] борьба с русским языком на Украине.

Так вот думали: «Ударом сносим, и всё у нас получится. Здесь предатели в одном месте перемалывают, уничтожают русских людей. По всей России начинается экономическая катастрофа, потому что Набиуллина, Силуанов и другие ублюдки сделают своё дело». Вот обратите внимание, как патриасты вдруг вписались и начали орать... Ну, потому что методичка. То был приказ пиарить Медведева как спасителя нации, и все патриасты об этом вопили. Сейчас все патриасты вопят: «Вот какая [Набиуллина] благодетельница. Сделала такое большое дело – инфляцию погасила. Да, в 20%». То, что она убила экономику, ну это ладно, не экономикой же живём – мы же в виртуальном мире живём. Нормальный человек этого не скажет. Один вообще договорился, причём на высокостатусной как бы передаче: «Этот нулевой процент в Соединённых Штатах дошёл до того, что, смотрите, какая инфляция. [Вы] что, тоже нулевой процент [хотите], чтобы у нас такая же инфляция была?» Баран? Баран. Но этому барану

специально [дают выступать на] телевидении на разных каналах и радио дают для того, чтобы он это всё [протаскивал], потому что он работает по методичке.

Инфляция. Единственный экономический генератор инфляции – это ссудный ростовщический процент от банка. То есть вы даёте кредит 2% в производство – значит, для того, чтобы отдать этот кредит, предприниматель должен эти 2% заложить в цену товара. Даёте под 10% – значит, он 10% должен [заложить в цену товара]. Под 20% – значит, должен 20%. Но в любой деятельности есть оборот капитала. И чем выше процент, тем ниже скорость оборота капитала. Те производства, [у которых] низкая скорость оборота капитала, быстрее уничтожаются. Они прекращают своё существование от слова совсем. Мы это наблюдали в 1990-е годы. И это базируется на простом правиле: процент кредитования не может быть выше показателя прироста энергообеспеченности производства. Если за последние 150 лет прирост энергообеспеченности составлял 3-5% в год, то только под эти проценты можно давать [кредит] для того, чтобы не разорить производство, но оно развиваться не будет. Если у тебя прирост энергообеспеченности [составляет] пять процентов и пять процентов у тебя кредит, то ты развиваться не сможешь, ты сможешь только существовать. Для того, чтобы производство функционировало, существуют снижения: чем ниже процент [кредитования], тем лучше развивается производство – это абсолютная данность. Абсолютная данность.

И поэтому куда перетекли [деньги], когда у нас [процент кредитования] до 200% доходил? Только в торговлю. Мы и превратились в рынок сбыта западного производства. У нас практически всё [производство] умерло, кроме тех производств, которые работали опять же на экспорт. Те ресурсы, [которые] они от нас хотели, те мы им и отправляли, [сделав] первичную переработку, [например], чтобы они могли алюминиевые банки делать для пива. И говорили: «Ах, вот у них алюминиевые банки. А у нас – ничего». А теперь выясняется: как только алюминий перестал к ним поступать, у них даже в стекло [невозможно](#) разливать пиво – у них нет тары. Вот до чего дошли. Бумаги у них тоже нет для того, чтобы в неё заливать. Они вообще не знают, как сейчас выкручиваться из этого: куда разливать молоко, пиво, другие напитки, как это всё делать. Пусть ищут выходы. Есть такие выходы – химическая промышленность, в общем-то, достаточно сильно развита.

Так вот нельзя кредитовать производство под проценты, превышающие среднегодовой прирост энергообеспеченности. То есть для производства кредит [должен быть] не выше трёх процентов (а это предел, когда дальше уже нельзя, иначе производство не будет развиваться). Ставка должна быть НУЛЕВАЯ, только тогда производство живёт. Если же ставка выше – убивается, в первую очередь, производство. Поэтому Путин создавал Объединённую авиастроительную корпорацию, [Объединённую] судостроительную и прочие корпорации, где внутреннее кредитование составляло и составляет 2%. Вот почему бились [за то, чтобы] «Роснефть» у Путина забрать, чтобы этих судостроительных и других корпораций не было. «Как это так! Они работают вне контура Центробанка, они работают по другой экономике». Так за счёт этого-то мы и выстояли. Только за счёт этого.

И когда Набиуллина наотмашь [ударила](#) экономику... Экономика сейчас легла. Например, продажи книг встали, просто намертво встали. Она лишила денег всё производство, что не было закрыто путинским военно-промышленным комплексом. Она по всему этому ударила до такой степени, что это всё сейчас должно уже сыпаться. И она же держит, по пределу держит [ключевую ставку], чтобы всё-таки проценты уничтожили экономику. Мразь. Она конченная мразь. Мало того, что она тупая... Она знает, что она тупая, и она знает только одно – её статусное положение достигнуто только за счёт того, что она люто ненавидит Россию и русских. Люто! Вот за это – за то, что она тупая, и за то, что она ненавидит Россию и русских, – её и поставили руководить Центробанком, который вывели из государства.

А вторая составляющая... Нам же [говорят](#), и вправду же: «Посмотрите, Эрдоган снижает же ставку, а у него инфляция какая огромная. Вон в Соединённых Штатах ставка нулевая, а какая инфляция». Но ведь это же совершенно другой механизм, в котором инфляция – это не экономический механизм, а порождение человеческой дури. Но у Соединённых Штатов эта человеческая дурь выражена [в] том, о чём говорил Путин ещё в начале месяца (кстати, он на саммите БРИКС это [повторил](#)). Он что говорил? «Соединённые Штаты решают свои проблемы – напечатали деньги, вбросили их вертолётным способом, а эти деньги растеклись по миру, и за счёт этого теперь, как пылесосом, вытягивают ресурсы к себе». Но

дело в том, что доллара уже [так] много и ему никто не доверяет, и у них это начинает давить на их экономику. На их экономику.

Вот инфляции и дефляция чем отличаются? В экономике должно быть соответствие товаров и денег: если денег больше – инфляция, если денег меньше – дефляция. И то и другое плохо, должно быть соответствие, [равновесие] должно быть.

Сейчас у нас экономика страшно недофинансирована. Нам сейчас триллионы [рублей] в экономику можно вбрасывать, и это будут не вертолётные деньги. Но вбрасывать их нужно не в потребительский кредит, когда товары одной группы стран мы импортозамещаем товарами из другой группы стран, а в производство деньги должны быть вброшены. И деньги, вброшенные в производство, обладают вообще минусовой (абсолютно минусовой!) инфляционной составляющей, потому что они начинают производить товары, они товары дают. И поэтому, когда Набиуллина рассказывает, что в производство нельзя давать деньги, потому что будет инфляция, она просто врёт. Она знает, что врёт. Потому что Соединённые Штаты живут по-другому, и в Соединённых Штатах нулевой процент даёт возможность сохраняться и в достаточно комфортных условиях работать остатком той экономики, которая есть. Если бы их кредитовали под проценты, да с учётом печатания денег, то они бы рухнули. А их [кредитуют] под ноль [процентов], и потому они комфортно живут. Вот в чём суть. У них инфляция – за счёт работы печатного станка. А у нас – за счёт того, что кто-то принимает решение, что мы должны своей экономикой работать на интересы Запада.

В «Нью-Йорк таймс» на этой неделе была опубликована очень серьёзная статья. Кстати, во многих американских изданиях были публикации на эту же тему, которые говорили (и приводили достаточную статистику) о том, что приходят очень печальные для Соединённых Штатов вести из России – рубль укрепляется. Для Соединённых Штатов жизненно необходимо, чтобы [доллар] стоил не ниже 70-75 рублей. Где-то я [уже] слышал [подобное], вроде какие-то «россионские» предприниматели на ПМЭФ об этом говорили, Путина к этому [подбивают]. А почему? В «Нью-Йорк таймс» это объясняют (в принципе, это то, о чём говорил Путин) – [чтобы] сбрасывать инфляцию: мы печатаем деньги и сбрасываем. [Помните](#) доллар по 200 рублей? Вот о чём шла речь, к этому же и сейчас подходит. Для них эффективно сбросить часть валюты на Россию (то есть [сбросить] инфляцию на Россию), из России получить реальные товары и этим насытить свой рынок, снизив инфляционную составляющую, а главное – насытив рынок товарами и услугами. И [доллар по] 200 рублей [для них необходим] в условиях, когда России позволено на эти деньги покупать что-то в торговле с третьими странами. То есть эти доллары остаются пусть на внешнем контуре, но всё-таки в мировой экономике. А сейчас, когда России запрещено что-то покупать за доллары, для американской экономики жизненно важно, чтобы [доллар] стоил не менее 70-75 рублей. То есть этот [доллар] остаётся, он не попадает на внешний контур, поэтому 70-75 [рублей] вполне достаточно, чтобы сейчас выкрутиться.

И у нас все орут: «Ох, как плохо, крепкий рубль [стал]!» Да кому же он когда мешал, кроме компрадорской буржуазии, [готовой] продавать Россию? Что-то Соединённым Штатам не мешал и не мешает крепкий доллар. И что-то России не мешал крепкий рубль (золотой имеется в виду), позволял развиваться. И советский рубль тоже крепким был при Сталине. Это потом началась уже игра, чтобы слить Советский Союз и за это получить место надсмотрщика над русскими.

Поэтому экономика [устояла], не получилось долбануть по России. Здесь один фактор – Путин не даёт развиваться ему. А второй фактор – если сейчас напечатать деньги и вбросить в экономику (в производство), то Россия [поднимется]. И здесь Набиуллина стоит: «Нет, я не дам денег в экономику ни при каких условиях. Хозяин будет недоволен». Она на ПМЭФ говорила такие феноменальные вещи. Но я что-то не понял, у нас глухие, что ли, слушали? Или я только один Набиуллина слушал? Она же прямо заявляла, что она не допустит развития российской экономики, потому что хозяин против, что российская экономика должна работать на укрепление американской экономики, [на укрепление] доллара работать должна.

Так вот у них не получилось экономику обрушить, не получилось уничтожить нашу армию, не получилось вызвать недовольство русских людей курсом президента (государя России). Наоборот – общество

стабилизировалось. А раз резкого рывка у них не получилось, [то] в результате у них встало всё. Им пауза нужна. Во что бы то ни стало нужна пауза. Им передышка нужна, им ресурсы подсобрать [надо] между собой, им надо поработать с различными государствами, чтобы Россию лишить опоры в мире. И у нас снова заговорили о переговорах: «Ну нужны эти переговоры. Западу они нужны, России они вредны. Значит, мы должны идти на переговоры – хозяин захотел. Он же просто захотел и позвал – давайте поговорим». И поэтому такая усиленная работа на то, чтобы эти переговоры состоялись, чтобы хоть как-то здесь сработало.

И, обратите внимание, как они ведут себя с нами. Британия [пригрозила](#) войной против России, если казнят британских наёмников. Официально [заявила]? Да ничего [подобного]. А суть-то в чём? А мы должны, услышав это, сразу [встать на задние лапки]: «Хозяин, мы всё сделаем». Почему не было официальных обращений в МИД? А потому что этого не требуется, потому что хозяин указивку дал, и всегда раньше это работало. Вся наша «россионская элита» и так уже в стоечку встала: «Вот где, оказывается, хозяину-то надо услужить. Это определённый тест». Никогда Британия или Соединённые Штаты за своих не вписывались, они им не нужны, они легко всегда сдавали. Они потом просто использовали это, как информационную почву для следующего информационного управленческого манёвра. «А [если] сейчас не выгорает, ну и ладно. Казнят? Потом мы купим “элиту”, и тогда это будет проигрышная ситуации. А так, извините... В лоб [идти]? Нас сломают. И что будет?»

И они прекрасно понимаю, что Россию-то сломать они не могут. И им нужно во что бы то ни стало втянуть Россию на несколько фронтов. И вот здесь мы подходим [к] [блокаде](#) Калининграда. А что они от нас ждут? Они от нас ждут нового удара. Когда [говорят](#): «Надо пробить коридор», встаёт вопрос: а насколько широкий этот коридор? Что у него с флангов будет? И при малейшем рассмотрении выясняется, что эти «трибалтийские вымиралы», как государства, должны прекратить своё существование для того, чтобы существовал нормальный сухопутный коридор [в] Калининград. Но «трибалтийские вымиралы» являются же плацдармом войск НАТО. Две ударные группировки Польши по отношению к Белоруссии есть, третья – в Литве. Они же... Смотрите, решение, на которое ссылается Литва, было принято ещё в начале марта текущего года. [Но] они молчали – [подходящей] ситуации не было. «А вдруг сейчас что-то прилетит?» Когда они убедились, что «россионская элита» играет в поддавки и что у них силы одной Украины не хватает (Украина уже практически закончилась), а нужно втягивать «трибалтийские вымиралы» и Европу (для начала в лице Польши) [в] новый конфликт, вот и появился запрет на транзит в Калининград.

И в этом отношении, обратите [внимание]... Снова возвращаемся к Байдену. «Конфликт между Россией и Европой». Не только Польша. Польша – это начальный этап, это сухопутная операция против Белоруссии, по свержению Белоруссии. Посмотрите, как «батька» сразу [это] понял. Вот что у него, этого хитрозадого хуторянина, не отнять? Он понимает, что он, в общем-то, недалёкого ума. Но это его только обижает, и поэтому он так вообще по-хамски и снобистски ведёт себя по отношению к Путину. У него проблема, он уже из-за этого как на сковородке, и он понимает, что только Россия его может спасти, но это его хамство по отношению к Путину просто запредельно. Поэтому вопрос с «батькой» будет решён по-другому.

Нам на эту разводку не надо попадать. Мы ответим. Но, чтобы ответить нормально, не надо играть по их правилам. У них сейчас [расчёт] на рывок: мы должны были сразу – «эх!» – и [кинуться] коридор пробивать. Они этого ждут [от нас], под это у них всё сгруппировано. А мы так не должны [действовать].

И, когда мы передержим паузу (а мы можем передержать, Россия обладает такой ресурсной устойчивостью, чтобы передержать паузу), вот у них-то и начнутся проблемы одна за другой. И у них эта решимость и эта группировка войск будут таять. [Им] проблемы эти будут мешать, они в другом состоянии будут.

А вот когда они станут в другом состоянии, мы и должны будем нанести свой ответный удар. Сейчас лишний раз болтать не надо. Лишнее слово – всегда лишнее. Сейчас лучше промолчать, но подготовить хороший ответ, чем сболтнуть что-то не по делу. И, слава Богу, пока мы эту информационную паузу держим. Но ответ должен быть жёстким.

И вот в связи с блокадой Калининграда Патрушев о чём [сказал](#) напрямую? «Этот пример с блокадой Калининграда показывает, что нельзя доверять Западу, не только его устным заявлениям, но и подписанным с ним документам». Ну мы же видим, как они нарушают всё и вся только потому, что они считают [себя] сильными и могут это нарушить.

Поэтому любое заявление здесь внутри России о каких-либо переговорах с Западом ли, с Украиной ли (этим любит баловаться у нас пресс-секретарь Дмитрий Сергеевич Песков, прямо вообще не в строку делает заявления и всегда почему-то во вред России) – это война против России. Нам объявлена война на полное наше уничтожение. И это надо понимать.

Сейчас при всех вариантах Запад своих целей достичь не может. Это у них растут проблемы. Это у них сейчас огромные проблемы. Это у них сейчас вице-канцлер ФРГ Хабек [заявляет](#): «Я показываю пример и моюсь уже не то что пять минут, а меньше пяти минут моюсь». В общем-то, Европа возвращаться к своему естеству, когда она вообще не мылась. В Соединённых Штатах протесты у людей: «Как это так? Вы даёте 40 миллиардов какой-то Украине, а у нас детского питания нет». Ну, детского питания у них по другой [причине] нет – потому что их организывают под развал, и у нас [в] Телеграм-канале [есть [ссылка](#) на] статью американского аналитика о приближающемся развале Соединённых Штатов, там серьёзный [материал](#).

Но этот народ, который выступает против помощи Украине, он неправ вообще. Дело в том, что это не Украине выделили 40 миллиардов. А 40 миллиардов [выделили] на то, чтобы жила экономика Соединённых Штатов, военно-промышленный комплекс Соединённых Штатов. То есть то, что раньше они не могли другими способами профинансировать, они финансируют таким [способом]. Украине достаются только долги. Только долги. Но и эти деньги, выделенные для Украины, [вкладываются] в экономику Соединённых Штатов. Но напрямую никто – ни Байден, ни его оппоненты – сказать [этого] не могут. И поэтому, когда некоторые сенаторы предложили Украине: «А давайте спишем долги», тут же украинского министра пнули под зад, и он тут же завопил: «Нет-нет, ни в коем случае не надо нам списывать долгов. Дайте нам лучше новые долги».

Ну, Украина вообще не управляется украинцами, там актёры нанятые. В рафинированном виде всё украинское государство [представляет собой] именно это, они всегда играют. На Украине никогда не было самостоятельного государства. Государственность была, но эта государственность... Вот почему они то к полякам в королевство [просятся], то в российское царство, то в крымское ханство пытались [войти]? А потому что им самостоятельность хочется сохранить, но при этом иметь развитость государства, а на государство работать не хотят.

Так вот вся украинская «элита» – такая. И, кстати, флаг советской Украины во многом выражал именно это качество – что собственной государственности у Украины не было. А по статусу – другой флаг. Но это всё будет в новой книге.

Вот такая [ситуация], если коротко. Это очень коротко. Тут рассказывать и рассказывать очень много.

Ведущий: *Сорок минут ушло только на этот вопрос. Ещё у нас есть [другие]. На прошлой неделе прошли саммиты [БРИКС](#), [«БРИКС плюс»](#) и [Г7](#). Вас просят их прокомментировать.*

Валерий Викторович Пякин: Ну что? Действительно, неделя была достаточно насыщенной, и эти саммиты – очень показательные. Саммит БРИКС показывает именно лидирующую пятёрку государств, которые и по количеству населения, и по развитости экономики превышают [показатели] этой пресловутой «Джи 7». Или «Джей севен» их лучше называть (не G7, а J7), [потому что они не достойны большего, чем называться созвучно соку «Джей севен» (J7)].

И какой же вывод [делает](#) «Файнэншл таймс»? «Западу не удаётся изолировать Россию». Не удаётся. Россия ведёт нормальную политику. И правильно Путин сказал: «Мы не ждём какой-то специальной поддержки. Ведите себя нормально, работайте на свои государственные интересы, и это всё будет правильно». Сейчас весь мир смотрит на противостояние России [и] коллективного Запада. Понимаете? Запад коллективно объявил России войну, и соответственно этому поражение в этой войне для них –

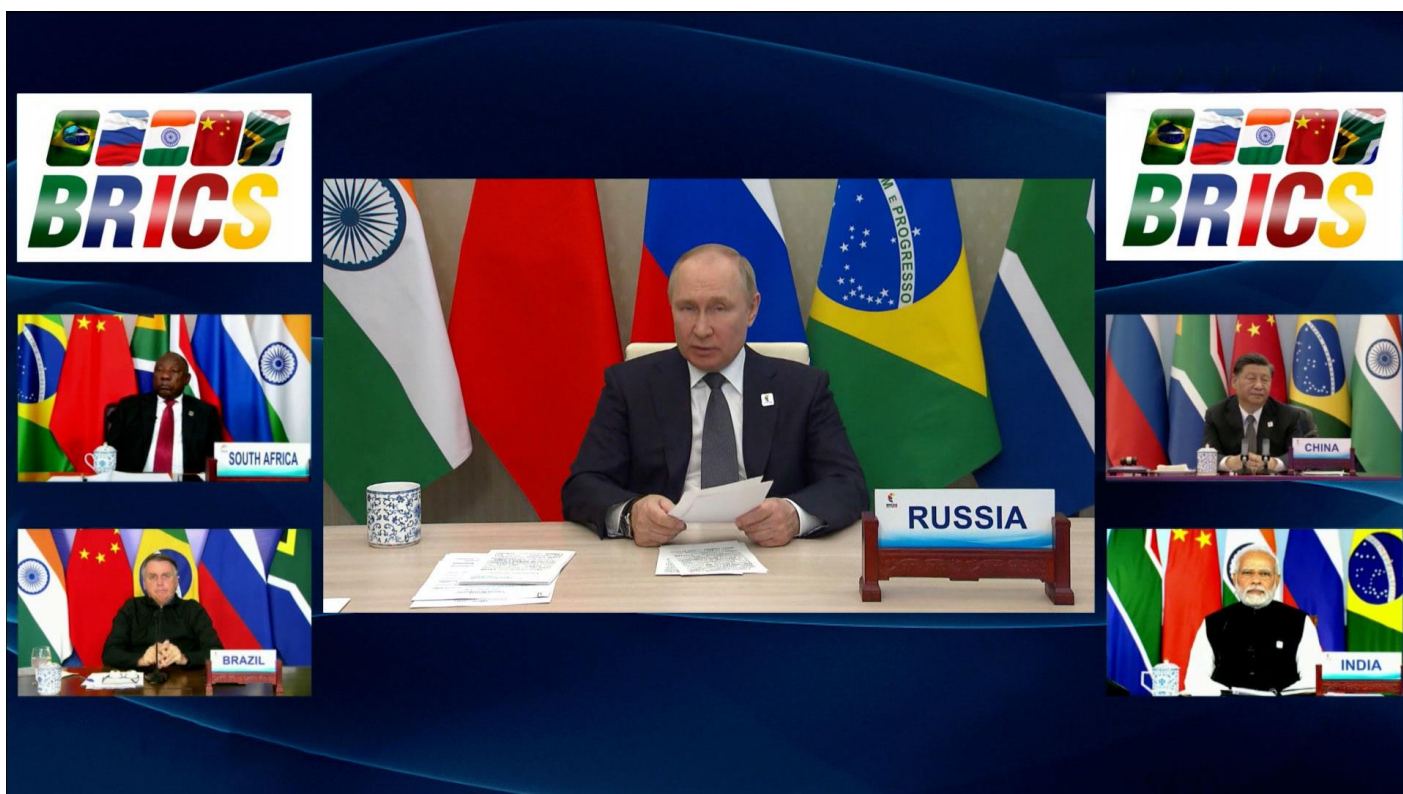
катастрофа. Почему говорят: «Сейчас прекращение конфликта будет катастрофой»? Потому что прекращение конфликта будет на условиях России. Россия останется, поражения России не будет. А для Запада это катастрофа. Это как это так? Они объединились против России, и ничего не получилось?

Ну, надо сказать, что это не впервой. [Возьмём] 1612 год. Разве только поляки вторглись? В армиях польских магнатов да и собственно в польской армии кого только не было. Это объединенная армия Европы была. [Возьмём] 1709 год, Полтавскую битву, Северная война 20 лет шла. Разве мы только со Швецией воевали? Мы вообще воевали с европейской коалицией. [Возьмём] 1812 год. Разве мы с Францией воевали? Сам Наполеон говорил при вторжении: «Если в моей армии...» А [армия Наполеона] составляла почти миллион [человек]: 400 с лишним тысяч – первая волна, потом дополнение – 640 тысяч, и остальные, которые не были в России, но тем не менее относились к Большой Армии. Это почти миллион. Я [её] называю не Великой Армией (Grande Armée), а именно Большой [Армией] – тем, что имелось в виду; правильно переводить надо. Во время гитлеровского нашествия разве только Германия напала? Нет. Они всегда объединяются и приходят воевать против России.

И для них это действительно катастрофа. Им бы хотелось лишить Россию... Вообще, им сейчас очень важно Россию ликвидировать, потому что если Россия устоит в противостоянии с Западом, то будет складываться россиецентричный [мир], то есть Русский мир. Это иная модель глобализации, иная модель отношения между народами. Это концептуальная составляющая, это замысел жизнеустройства. Русский мир – это замысел жизнеустройства. И попытки свести к каким-то там гаджетам – это бред сивой кобылы, это вообще не понимать, что такое Русский мир, и не понимать, что такое концепция и что такое управление.

Вот встретились, поговорили. И стало ясно: а складывается-то антизападная коалиция стран мира. То есть те страны, которые раньше были колониями и были унижены до такой степени, что они не представляли из себя никакой угрозы, как например Китай, теперь оказываются очень серьёзной составляющей.

Но самое главное, что складывается: формат БРИКС создавался под Китай, но Китай не обладает концептуальной властью глобального уровня ответственности (у него концептуальная власть региональной ответственности), а Путин концептуально властен в глобальном смысле, и он проводит [глобальную] политику России, и у России есть ресурс под это дело. И в результате БРИКС складывается именно как россиецентричный [блок], несмотря на все эти реверансы Китаю ([кружечки](#) и всё прочее) – ну, политес должен соблюдаться, и тем более в таких условиях.

Да, кстати, Индия и Южная Африка в данном случае предоставляют ресурсную обеспеченность этому объединению. Бразилия, Индия и Южная Африка – это ресурсная обеспеченность; Китай должен быть главным в мире; Россия должна быть технологическим центром. Но гладко было на бумаге, [да забыли про овраги], поэтому... Китай не очень-то любит БРИКС, потому что он слишком складывается в сторону России, а теперь выбора нет – либо Россия устоит, либо Китая самого не будет. Но и не будет вообще цивилизации на планете Земля, здесь игрушки-то закончились. И поэтому Китай идёт по этому пути.

Но ведь состоялся «БРИКС плюс», там ещё 18 стран. И Путин сказал очень серьёзные вещи. И опять он подтвердил, что Россия не сдастся перед натиском Запада, что Россия заинтересована построить совершенно иной мир, где каждому народу, каждому государству будет своё место, чтобы они смогли сохранить свою культурную идентичность и развиваться. А это как раз устраивает все страны, и особенно страны Африки.

Что [сказал](#) Джонсон? «Страны Африки считают, что именно Запад виноват в [надвигающемся] на Африку голоде, что именно Запад своими действиями против России целенаправленно создаёт голод в Африке». Но ведь это же так. Если у вас пусть один процент зерна на Украине, но вы [создайте] возможность его вывезти. Ведь проблем-то нет, мы же гарантируем. К нам приезжали [решать вопрос с вывозом зерна, мы подтвердили]: «Да, гарантируем, пожалуйста. Не хотите разминировать свои порты – давайте через Мариуполь, Бердянск». Не хотят? Ну, это другое дело. Другое дело, что у них этого зерна-то нет, они уже всё продали.

Но не в этом дело. Главное, что получается уже сейчас, – формат БРИКС и «БРИКС плюс» показали: складывается россиецентричный мир, складывается мир на основах русской концептуальной власти, то есть складывается Русский мир.

И вот здесь чем может ответить «Джи семь» (точнее «Джей севен»)? А она может [ответить](#) только [этим]: «А давайте-ка мы сфотографируемся так, чтобы мы выглядели круче Путина». Встречаются Джонсон с Байденом и говорят: «Путину не удалось разрушить наш союз, мы такие единые» и всё прочее. А о чём речь? Когда вы едины, вам не надо заявлять о вашем единстве. Вот БРИКС показал единство целей – и всем сразу всё ясно. «БРИКС плюс» на этом же вырос. А здесь видно, что... Вспомним ковидные все дела, как они [отнимали](#) друг у друга маски. Видно же, что между собой этот Запад грызётся. Запад может быть единым, когда они рвут какую-то другую жертву. И поэтому они объединяются и у них снимаются противоречия, когда они воюют против России, потому что надеются от России получить ресурсы. Здесь они сразу становятся [едины]. А как только они остались один на один, они только и рассуждают: «Мы едины и мы должны быть круче Путина. Путину не удалось то, Путину не удалось [сё]». И вообще, тогда получается: ребята, а вы кто тогда, если вы коллективно себя считаете... Они же показали, что они коллективно все ниже Путина. Путин – великий и могучий, Путин то, Путин сё.

Слава Богу, Путин на лесть не ведётся и ведёт себя правильно. Культ личности – это всегда оружие врагов. А так, смотрите, получается: Путин Трампа назначил, Путин Байдена назначил, Путин – [виновник] инфляции в Соединённых Штатах. Официальный [термин](#), на сайте Белого Дома [опубликован](#) материал: выступление Байдена о «путинской инфляции». Это куда годится? Путин самый крутой в мире, получается.

BRIEFING ROOM

Remarks by President Biden on Gas Prices and Putin's Price Hike

JUNE 22, 2022 • SPEECHES AND REMARKS

South Court Auditorium
Eisenhower Executive Office Building

2:03 P.M. EDT

THE PRESIDENT: Good afternoon, everyone. I'd like to talk to you about the actions I'm announcing to bring down gas prices.

Ну а те страны, которые в большой политике не участвуют, смотрят на это дело и говорят: «У! Запад-то как боится Путина. Надо с Россией». То есть у них всегда эффект «обезьяньей лапы»: полученная выгода всегда с лихвой перекрывается сопутствующим ущербом.

Так что «фотография круче Путина» – это единственное, что «Джей севен» может предложить миру.

Сыпятся они, их передержать надо. И наносить удар (скажем, по той же [блокаде](#) Калининграда) тогда, когда они к этому будут не готовы. А они очень скоро к этому будут не готовы. У них ресурсный потенциал, ресурсная устойчивость очень низкая. Их скоро начнёт колебать, и они снова начнут перебрасывать ресурсы. Это сейчас они приготовились в одном месте. А мы не сыграли по их правилам – и всё, они поплыли. И вот всегда нужно делать [так], чтобы они поплыли.

И армии не надо мешать. Армия додавит так, как надо. Додавит. И в последние дни по военным объектам [на] Западной Украине начался такой ракетоприлет, [что] ну просто любо-дорого посмотреть. С самого начала надо было [так делать]. И тогда бы даже мысли ни у кого не возникло о том, чтобы против России можно начать ядерную войну, к которой они сейчас готовятся. Они же сейчас постоянно [говорят]: «По России надо нанести ядерный удар». Да, пока это болтают политики и отставные военные. Но они говорят то, о чём думают те их кланово-корпоративные группировки, которые сейчас конкретно и в военном блоке, и в политическом блоке.

Вот такая ситуация.

Ведущий: Ну, ещё один вопрос. Уже больше [одного] часа двадцати [минут работаем].

Валерий Викторович Пякин: О, я тогда очень коротко [отвечу].

Ведущий: Валерий Викторович, а почему Украине именно сейчас [предоставили](#) статус кандидата на вступление в ЕС?

Валерий Викторович Пякин: Всё очень просто. Кандидатство в члены ЕС полностью лишает Украину своего государственного суверенитета. То есть вопрос в том, что теперь [Запад] получает легальные рычаги управления Украиной. То есть Запад напрямую входит в управление Украиной, она полностью

лишается своего суверенитета. Она должна выполнить то, выполнить сё и всё прочее. У неё появились только задачи исполнения решений, но нет никакой обратной ответственности [Запада перед Украиной].

И именно это сейчас нужно Западу. Дело в том, что украинская государственная так называемая элита показала свою недееспособность в проведении управления Украиной как государством. И соответственно этому сейчас нужны прямые рычаги управления всем: и государственностью, и экономикой.

Вот как состоялись минские переговоры, когда 18 часов заседали? И почему у нас некоторые бараны орут: «Надо напрямую разговаривать с Соединёнными Штатами»? То есть [призывают] сделать ровно то, что сейчас сделали со статусом Украины. Дело в том, что каждый раз, когда принималось какое-то решение, Порошенко выбегал и звонил в Соединённые Штаты, он получал там консультацию. [В зависимости от того], как он смог передать информацию, как его поняли, так и выработали консультацию. Как он понял совет, который ему дали, так он и пытался его реализовать и сопротивляться [переговорщикам в Минске]. В результате... Все знают игру «Испорченный телефон». Все знают, насколько трудно работать дистанционно, если с человеком ты не выстроен полностью алгоритмически, [трудно] нарисовать ту картинку, которую надо... Вот у тебя есть текстовый материал, и тебе нужна картинка. Ты объясняешь человеку: «Так, так и так». Не получается. Стоит человеку оказаться рядышком – раз-раз, две минуты, [и вопрос решён]. Так вот суть заключается в следующем. Если бы Соединённые Штаты присутствовали за столом переговоров, то никаких бы Минских соглашений не было, потому что с нами бы разговаривал весь совокупный военно-политический потенциал Соединённых Штатов. То есть они бы напрямую говорили. И это уже не ширма какая-то, как Порошенко, [который апеллировал к] Соединённым Штатам. «А чего ты [киваешь на] Соединённые Штаты? Ты же сам – государство». Не получается. Поэтому-то и требовали прямых переговоров с Соединёнными Штатами, чтобы можно было давить на Россию.

Для нас политически и ресурсно выгодно, да и вообще концептуально неприемлемо, чтобы в наши русские дела вмешивалась какая-то там иностранная держава, чей возраст государства ниже, чем возраст нашего Большого театра. Это просто неприемлемо. Они ещё как государство не состоялись, о чём говорит их флаг, гимн, герб (об этом тоже будет написано в новой книге).

Сейчас что произошло на Украине? А произошло то, что... Вот украинские чиновники: «У нас то, у нас сё». Не надо этого. «Так, сейчас проблема? Документы сюда! Мы [приняли такое] решение. Выполняйте это решение». То есть переносится центр принятия решений (центр управления) с Украины в Европу, потому что Зеленский и его команда не могут справиться, потеря качества государственного управления – колоссальная. И Европа теперь напрямую будет управлять всеми процессами, чтобы Украина ещё хоть сколько-то продолжилась как таковая. Потому что им во что бы то ни стало нужно продлить войну Украины против России. Потому что Украина – это их инструмент, они украинство создавали.

И этот сильный манёвр по созданию украинства начался в середине XIX века. А вообще украинство начало создаваться ещё в XI веке. В XI веке ещё началось создание украинства! Мы этот процесс должны прекратить. Мы должны остановить этот процесс превращения русских людей в нерусских и вообще в нелюдь. Бендеровцы – они же нелюди, они просто нелюди, что и показывают сейчас их действия во время специальной военной операции. Ну разве так люди поступают хоть по отношению к противнику, хоть по отношению к своим? Ну они же нелюди, просто нелюди.

Поэтому для повышения качества управления Украиной и в целях продолжения её противостояния с Россией нужно было прямое управление. Ну, а для обывателей Украины... Они же стремятся в ЕС. Они же вообще не думают, почему из ЕС уходят другие страны, почему у ЕС такие проблемы. У них всё ещё какие-то там мрии майданные. Для них это как бы эмоциональная подпитка. Две задачи решают.

Но, повторю, первая и основная [задача] – нужно повысить качество управления Украиной как государственным субъектом, чего не может сделать украинская власть. Поэтому вынуждены напрямую вступать в управление.

Вот такая ситуация.

Ведущий: *Это все вопросы.*

Валерий Викторович Пякин: Остаётся только что сказать? Вопросы, которые поступают, они показывают, насколько людям трудно разобраться в том, что такое государство и государственность, и в способах и методах ведения войны, противостояния. Это всё изложено в работе ВП СССР – [трёхтомнике](#) «Война. Государство. Большевизм». Это [теория] на сегодняшний сильный манёвр. А чтобы вообще разобраться в тайнах управления сложными социальными суперсистемами в мире, нужно читать [работы](#) Внутреннего Предиктора. Только тогда вы станете концептуально властными, только тогда вы начнёте понимать, что вокруг вас происходит, где ваше место и что вы можете сделать для того, чтобы защитить интересы свои и своей семьи и тем самым способствовать сохранению государства, восстановлению суверенитета, укреплению могущества нашего государства, формированию Русского мира. Поэтому читайте работы Внутреннего Предиктора, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи.

Будьте счастливы! Мирного неба вам над головой! До следующих встреч!